

УГРОЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

© *Данилова Зинаида Андреевна*

доктор социологических наук, профессор Байкальского института природопользования

СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8

E-mail: ziha@mail.ru

В предлагаемой статье обобщены результаты обследования социальной безопасности специалистов, имеющих высшее образование и ученые степени. Представлен рейтинг современных социально-экономических угроз глазами специалистов, уровень их социальной защищенности, занятости и конкурентоспособности в профессиональном сообществе; определена степень тревожности интеллигенции в личностном контексте. Предложены меры по профилактике угроз социальной безопасности региона. Выявлено, что специалисты, в отличие от общества в целом, в основном полагаются на свои силы, нежели на государство. Они достаточно конкурентоспособны в профессиональном сообществе. Вместе с тем, значительная часть интеллигенции, работающая в бюджетной сфере, остается мало защищенной группой населения. Реакции на угрожающие ситуации в обществе оцениваются интеллигенцией преимущественно в пределах 4–3 баллов, что указывает на наличие серьезных рисков в изучаемом социуме.

Ключевые слова: социальная безопасность, риски, угрозы, специалисты, рейтинг, оценка, тревожность, конкурентоспособность, профессиональное сообщество, профилактика.

В научном дискурсе безопасность воспринимается как «характеристика состояния стабильности и устойчивости социальной системы, находящейся в границах социальных норм» [1, с. 101]. Социологический подход к определению феномена социальной безопасности более точно представлен В. Н. Кузнецовым, под которым (подходом) понимается защищенность социальной сферы общества

и государства от угроз, способных разрушить ее или обусловить ее деградацию [2, с. 16].

Угрозы социальной безопасности имеют различные формы проявления. Одни из угроз могут носить глобальный характер, касаться многих людей и общностей (терроризм, преступность, экологические катастрофы и др.), другие – представляют опасность для определенной группы людей (этническая, социально-экономическая дискриминация и др.).

В целях изучения социальной безопасности в 2014 г. под руководством автора проведен экспертный (n=50) и массовый (n=725) опросы населения Республики Бурятия. Из общего массива выделена группа специалистов (n=317) с высшим образованием. Респонденты этой группы преимущественно заняты в сферах услуг, образования, науки и здравоохранения. В качестве основных индикаторов степени безопасности выступили: уровень социетальных и личностных угроз. Степень важности угроз рассматривалась по пятибалльной шкале, где 1 – не представляет угрозы, а 5 – в очень большой степени. В анкете были представлены 15 пунктов предполагаемых современных угроз, а также вариант самостоятельного определения вида и степени угроз. В каждой шкале рассматривались ответы на вопросы, занявшие 1–3 места.

Результаты обследования.

1. Рейтинг современных социально-экономических угроз. Высший уровень угроз (5 баллов). Интеллигенция, как и социум в целом, наиболее обеспокоена инфляцией (54,5%) как проявлением макроэкономической нестабильности, ростом цен на услуги жилищно-коммунального хозяйства (48,5%), особенно на тепло и электричество, а также на товары первой необходимости. Инфляцию и высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги возможно рассматривать как индикаторы наивысшей угрозы в среде интеллигенции. На третьем месте у специалистов отмечен «упадок производства» – 45,7%. В отличие от группы специалистов, ответы респондентов в целом расположены следующим образом: на первом месте – инфляция, на втором – упадок производства, третьем – недостаточный размер пособий. Высокий уровень угроз (4 баллов). Первое место в структуре высокого уровня социальных угроз занимает разрушение устоев института брака и семьи; на втором – низкая инвестиционная привлекательность региона, кризис промышленности. Наиболее частотным ответом в этой шкале являлся уг-

любящийся кризис института семьи (разводы, гражданские браки, сиротство, жестокое обращение с детьми), ведущий к деградации общества, снижению уровня и качества человеческого потенциала. Средний уровень угроз (3 балла). К медианному уровню угроз специалисты относят отток специалистов из региона, сокращение численности населения, низкий уровень жизни, недостаточный размер социальных пособий, а также упадок производства и сельского хозяйства. Низкий уровень угроз (2 балла) и отсутствие угроз (1 балл). К низкому уровню риска, по мнению интеллигенции, относится недостаточная поддержка государством предпринимательства, отсутствие возможности заработать;

2. Уровень тревожности интеллигенции: личностный контекст. Специалисты, как и общество в целом, испытывает тревожность, в первую очередь, за собственное здоровье и здоровье своей семьи (78,8%), а также будущее детей, внуков (72,5%). Третье и четвертое места занимают будущая жизнедеятельность после выхода на пенсию и сохранность имущества, «возможность остаться без средств существования». Почти половину специалистов волнует угроза потери рабочего места, сокращения или увольнения. Немаловажным для людей, имеющих высшее образование, является «потеря социального статуса (опуститься на дно общества, стать изгоем)» и «возможность остаться одинокими (без семьи)»;

3. Реформы и сокращение поля применения труда специалистов. В условиях экономического кризиса, реформирования сфер науки и образования, рейтинг тревожности, связанный с возможностью потерять работу, значительно возрастает у работников данных сфер. Реструктуризация, оптимизация системы науки и высшего образования, снижение числа студентов вследствие демографического кризиса привели к сокращению финансовых расходов на научно-образовательные услуги населению. За последние годы резко снизился коэффициент приема абитуриентов в вузы и выпуск специалистов высшими учебными заведениями [3]. Ряды безработных пополняют высококвалифицированные кадры, работники научных и образовательных учреждений. Только за 2012–2014 гг. численность профессорско-преподавательского состава в условиях небольшого региона уменьшилась на 13,8%, число научных исследователей – 6,9%, аспирантов – 30,6% [4]. Мероприятия по реформированию науки и образования имеют преднамеренный характер, поскольку, с одной стороны, ведут к сокращению «балласта» или неэффектив-

ных работников в этих сферах. С другой – «выплескиваются» сотрудники, имеющие значительный профессиональный опыт и знания (предпенсионного возраста);

4. Меры по профилактике угроз социальной безопасности. Специалисты предпринимают действия для того, чтобы чувствовать себя в безопасности. 64,9% респондентов делают акцент на семейные ценности, 50,7% – занимают активную гражданскую позицию, 43,8% – осуществляют поиск информации в средствах массовой информации по возникшей проблеме (см. рис. 1).

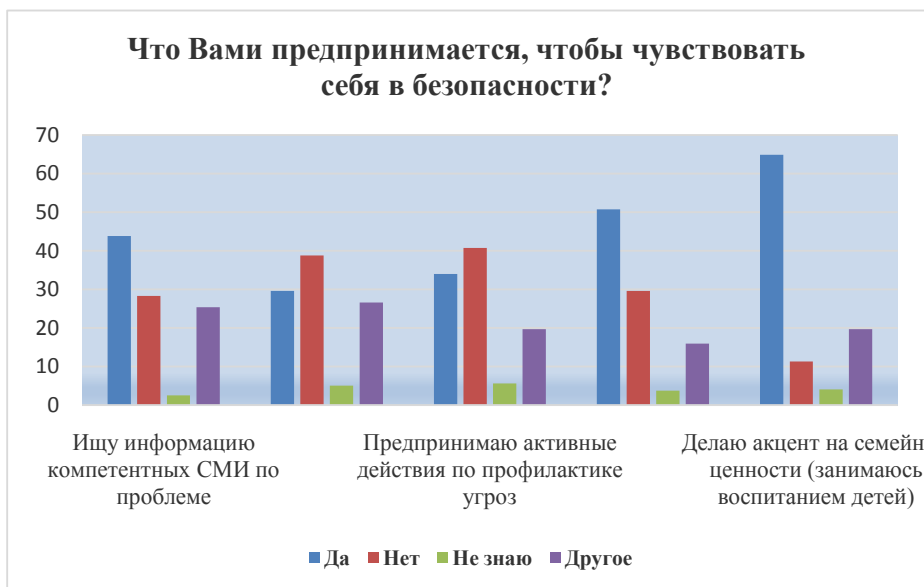

Рис. 1

Однако действия по профилактике предполагаемых угроз осуществляют лишь треть респондентов, и почти столько же пытаются направить внимание общественности на возникшие проблемы. В целях конкурентоспособности в профессиональном сообществе респонденты активно занимаются самообразованием (65,2%), налаживают профессиональные связи, контакты (63,7%), получают высшее и второе образование (52,4%), посещают курсы повышения квалификации, стажировки, тренинги (45,1%). Половина респон-

дентов ведут здоровый образ жизни и 13,8% ничего не предпринимают для того, чтобы быть конкурентоспособным и успешным в профессиональной деятельности.

Выявлен низкий уровень социальной защиты интеллигенции, обусловленный неэффективностью деятельности управленческих структур в сфере безопасной жизнедеятельности (методом проб и ошибок). Несмотря на достаточно высокий уровень незанятости специалистов, они не акцентируют внимание на отсутствие возможности заработать, низкий уровень жизни и доходов и др. Социальная поляризация социума, низкий уровень поддержки государством населения не являются для специалистов столь важными видами угроз. Возможно, при ответе на данные вопросы определенную роль сыграл субъективный фактор, поскольку они – наиболее профессиональная часть общества и соответственно более обеспеченная категория населения. Социально-демографические угрозы, такие как сокращение численности населения (депопуляция), эмиграция населения, старение общества, также не находятся в поле особого внимания специалистов. Приблизительные оценки социальной безопасности населения представляют и эксперты.

Литература

1. Кашник О. И., Брызгалина А. А. Социальная безопасность: теоретические аспекты / Образование и наука. – 2013. – №3(102). – С.98–110.
2. Кузнецов В. Н. Социология безопасности. – М.: КДУ, 2009. – 422 с.
3. Статистический ежегодник. 2015: стат. сб. – Улан-Удэ: Бурят-стат, 2015. – 153 с.
4. Статистический ежегодник. 2015: стат. сб. – Улан-Удэ: Бурят-стат, 2015. – 174 с.

THREATS TO SOCIAL SECURITY OF SPECIALISTS

Zinaida A. Danilova

Doctor of Sociology, Professor, Baikal Institute of Nature Management, SB RAS

8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia

E-mail: ziha@mail.ru

The article summarizes the results of a survey of social security of specialists with higher education and academic degrees. It presents a rating of current social and economic threats submitted by the respondents, level of their social security, employment and competitiveness in the professional community, the degree of anxiety of the intelligentsia in the personal context. Measures for preventing threats to social security in the region are suggested. Unlike the society as a whole, specialists as individuals mainly rely on themselves rather than the state. They are quite competitive in the professional community. At the same time, a significant part of intelligentsia employed in the public sector, is largely unprotected socially. Threats in the society are rated by intelligentsia at the level 4–3 indicating thus serious risks in the society in question.

Keywords: social security, risks, threats, specialists, rating, evaluation, anxiety, competitiveness, professional community, prevention.